

6. Самылов И. Понятие и система коллективных субъектов права / И. Самылов // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 4. – С. 25–32.

7. Кулакова Є. Щодо поняття та сутності територіальних громад / Є. Кулакова, А. Бречко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2014. – Вип. 25. – С. 44–47.

8. Алфьоров С. Територіальна громада: поняття, ознаки, проблеми функціонування в Україні / С. Алфьоров // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2013. – № 1. – С. 47–51.

9. Кравченко В. Принципи формування компетенції місцевого самоврядування відповідно до міжнародних стандартів / В. Кравченко // Правничий вісник Університету «КРОК». – 2012. – № 13. – С. 12–18.

10. Наврузов Ю. Категорія «громада» в сучасному лексиконі місцевого самоврядування / Ю. Наврузов // Збірник наукових праць Української академії державного управління. – 2000. – Вип. 1. – С. 272–289.

11. Молодожен Ю. Поняття і сутність територіальної громади в системі місцевого самоврядування в Україні / Ю. Молодожен // Університетські наукові записки. – 2006. – № 2(18). – С. 347–352.

12. Сахаєнко С. Політичне управління містом в умовах самоврядування : [монографія] / С. Сахаєнко. – О. : ОФ УАДУ, 2001. – 188 с.

13. Батанов О. Територіальна громада – первинний суб'єкт муніципальної влади в Україні: поняття та ознаки / О. Батанов // Вісник Центральної виборчої комісії. – 2008. – № 2. – С. 51–57.

14. Цогла А. Макрополіс та екополіс, як тип територіальної громади-корпорації: поняття та значення / А. Цогла // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 796–802.

15. Джабраїлов Р. Господарська правосуб'єктність міста: автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / Р. Джабраїлов. – Донецьк, 2010. – 39 с.

16. Международная и внутригосударственная защита прав человека : [учебник] / под ред. Р. Валеева. – М. : Статут, 2011. – 830 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Татьяна МИЩЕНКО,
соискатель юридического факультета
Сумского государственного университета

Summary

The article presents a study on the relationship between the two illegal terms: corruption and organized crime. Corruption is one of the main factors, which is considered the most dangerous and highly organized form of organized crime. Modern organized crime pursues not only economic but also political goal – getting power capacity to meet their interests, political support criminal activity. The presence of corrupt ties to organized criminal groups and corrupt officials relationship with such formations – is optimal in terms of achieving the result of a criminal scheme and safety of the existence of these two phenomena.

Key words: corruption, corruption ties, organized crime.

Аннотация

В статье проводится исследование о соотношении двух противозаконных понятий: коррупции и организованной преступности. Коррупция является одним из основных факторов, который считается наиболее опасной и высокоорганизованной формой организованной преступности. Современная организованная преступность преследует не только экономическую, но и политическую цель – получение властных возможностей для удовлетворения своих интересов, политическое обеспечения преступной деятельности. Наличие коррумпированных связей для организованных преступных формирований и связь коррумпированных чиновников с такими формированиями – это оптимальная с точки зрения достижения преступного результата и безопасности функционирования схема существования двух указанных явлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные связи, организованная преступность.

Постановка проблемы. В становлении и развитии украинского общества важное место занимает правовая реформа, проведение которой стало жизненно необходимым вследствие изменений в экономической, социальной и политической сферах. Вместе с другими фундаментальными отраслями права реформируется и административная. Среди основных задач, которые решаются в системе реформирования административного права, находится обеспечение взаимоотношения граждан и государства, поскольку основное место в этом виде правоотношений принадлежит органам государственной власти. Поэтому актуальным является решение вопроса по устранению проявлений недобросовестного отношения чиновников разного уровня к выполнению своих служебных обязанностей и недопущению проявлений их коррумпированности.

Актуальность темы исследования обусловлена обострением проблемы распространения коррупции в Украине

в последнее время, увеличением разнообразия форм ее проявлений на современном этапе в процессе становления и развития как экономической, так и политической системы Украины, ее влиянием на экономику государства и социальную сферу, а также необходимостью усиления борьбы с этим противоправным явлением и последствиями, которые оно вызывает.

Коррупция является одной из актуальных социальных проблем современности, решение которой – чрезвычайно важное дело. Можно утверждать, что коррупция как антисоциальное явление влияет на темпы развития экономики государства, власть и общество в целом. То, что несколько лет назад казалось невозможным, сегодня стало реальностью, которая негативно влияет на все стороны жизни Украины. Коррупция – сложное антисоциальное явление. Много лет она «сопровождает» экономическое и культурное развитие всех стран мира. Масштабы и последствия процессов коррумпированности во всех

государствах мира требуют от соответствующих государственных и международных учреждений и организаций постоянного и углубленного анализа ее причин с целью нейтрализации и разработки мер по преодолению. Несмотря на то, что институту административного правонарушения как в советское время, так и после провозглашения независимости Украины посвящалось много научных трудов, вопрос до настоящего времени остается актуальным и интересным для исследования.

Правовая природа института ответственности за коррупционные правонарушения исследовалась в трудах ученых в области административного права, таких как Ю.П. Битяк, И.П. Голосниченко, О.В. Терещук, О.Я. Прохоренко и другие.

Важное методологическое значение для исследования правовой природы института административного правонарушения и института ответственности за коррупционные правонарушения имеют труды ученых в области теории административного права, в частности, работы В.Б. Аверьянова, О.Ф. Андрийко, Д.Н. Бахраха, А.М. Бандурка, Ю.П. Битяка, Е.В. Додина, И.П. Голосниченка, В.К. Гижевского, Р.А. Каложного, С.В. Кивалова, А.Т. Комзюка, В.М. Марчука, И.М. Пахомова, М.М. Тищенко, М.Ю. Тихомирова, которые занимались проблемами исследования институтов административного правонарушения и административной ответственности, что является фундаментальной основой любого исследования научных проблем борьбы с административными проступками.

Цель и задачи статьи. Определяя основные направления борьбы с коррупцией на современном этапе развития государства и общества, следует учитывать, что коррупция является следствием, а не причиной проблем в реформировании экономики государства. Поиск наиболее эффективных путей ее преодоления необходимо осуществлять на основе совершенствования законодательства государства и государственного регулирования экономической жизни общества. Борьба с коррупцией должна быть постоянной; главные усилия следует направить на профилактику коррупционных деяний с учетом требований настоящего и прогнозов на ближайшую перспективу на

устранение причин и условий распространения коррупции в Украине, а не на привлечение к ответственности отдельных коррупционеров. Успешная борьба с коррупцией в этих условиях не возможна без усиления репрессивных мер, связанных с установлением уголовной ответственности за коррупционные деяния, без активизации работы правоохранительных органов по своевременному выявлению правонарушений и их наказанию.

Изложение основного материала. Целесообразным является мнение В.Н. Гарашука, который предлагает бороться с коррупцией путем устранения основных условий, которые порождают коррупцию.

При этом к основным условиям относятся такие:

- низкий уровень жизни государственных служащих и лиц, уполномоченных на выполнение функций государства;

- низкая заработная плата и долгосрочные задержки в ее получении;

- высокие цены на товары и услуги, приближающиеся к мировым, а нередко и превышающие их;

- бездумная конфискационная налоговая политика государства, при которой производителю легче «купить» чиновника и скрыть с его помощью прибыль, чем платить налоги, и другие [1].

Следует отметить, что мысль о необходимости борьбы с коррупцией путем введения разного рода реформ, в частности экономических, поддерживается не только национальными специалистами, но и иностранными учеными. Так, профессор П. ван Дюйн считает, что в борьбе с коррупцией наиболее эффективными мерами являются экономические и социальные.

При рассмотрении вопроса о коррупции как правового явления непременно возникает вопрос о соотношении ее с организованной преступностью. Необходимость рассмотрения этого вопроса обуславливается тем, что как на научном и практическом, так и на нормативно-правовом уровнях не существует единого взгляда на соотношение таких явлений, как коррупция и организованная преступность. А это, безусловно, не способствует правильному пониманию правовой сущности этих явлений, выработке адекватных мер противодействия им.

Часто коррупцию и организованную преступность предлагают рассматривать в одном контексте, как чрезвычайно близкие по смыслу явления. Как отмечалось, некоторые ученые (в частности, А.И. Гуров, А.В. Филимонов) вообще склонны рассматривать коррупцию и организованную преступность либо как одно целое, либо как структурный элемент по отношению друг к другу [2, с. 205, 215; 3, с. 36]. Л.И. Лист считает, что использование коррумпированных связей является обязательным элементом в деятельности формирований, специализирующихся на совершении преступлений в сфере экономики [4]. Такой же позиции придерживается Е.Г. Кальман, который считает, что организованная преступность в сфере экономики фактически не может существовать без поддержки и тесного взаимодействия с властными структурами. По его мнению, в украинских условиях это в значительной степени обусловлено необходимостью легализации крупных сумм денег, полученных организованными преступными группировками в процессе своей преступной деятельности [5].

По мнению И.М. Даньшина, организованные группировки не могут существовать без широкой коррупции представителей государственных, хозяйственных, контролирующих органов. В этом случае речь идет не о соучастии последних в конкретном преступлении, а в потенциальной возможности совершать действия или воздерживаться от действий, выгодных участникам этих группировок, о косвенном содействии им, благосклонном к ним отношении [6].

Достаточно точным следует признать утверждение, что если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе и государства, организованная преступность в этом наступлении старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях [7, с. 94]. Это использование в значительной мере осуществляется посредством установления и распространения коррумпированных отношений.

Судя по всему, именно в связи с этим «коррупция» и «организованная преступность» в официальных документах нашего государства, в том числе норма-

тивно-правовых актах, во многих случаях используются рядом и идут в одном синонимическом ряду. Для противодействия им предлагается один и тот же комплекс мероприятий, а для осуществления правоохранительной деятельности, ее координации и осуществления контроля за ней созданы и действуют одни и те же государственные органы либо их специальные подразделения.

Констатируя тесную связь коррупции и организованной преступности, на наш взгляд, их все же нельзя рассматривать, как это предлагает много ученых и предусматривает ряд документов нормативного характера, как одно целое или даже как обязательный структурный элемент по отношению друг к другу (чаще коррупцию как элемент организованной преступности). Коррупцию и организованную преступность следует рассматривать, безусловно, как органично взаимосвязанные, однако самостоятельные социальные и правовые явления, которым присущи специфические признаки, закономерности развития, криминологические и уголовно-правовые характеристики и так далее. Если говорить о роли коррупции в функционировании организованной преступности, то необходимо констатировать, что коррупция – это лишь одно из средств, используемых организованной преступностью. Следует согласиться с тем, что факты получения должностным лицом многочисленных взяток за совершение конкретных действий с использованием своего должностного положения сами по себе не дают оснований рассматривать их как проявления организованной преступной деятельности [8, с. 61].

В свою очередь организованная группа или организованная преступная группировка вполне могут существовать и без коррумпированных связей. Другое дело, что отсутствие таких связей может существенно осложнить функционирование таких образований и даже сделать невозможным совершение отдельных преступлений. Однако это уже совсем другой аспект, который свидетельствует о взаимном влиянии, взаимозависимости этих явлений, их переплетении, о том, что они дополняют друг друга, способствуют развитию друг друга. Наличие коррумпированных связей для организованных преступных формирований и связь коррумпирован-

ного чиновника с такими формированиями – это оптимальная с точки зрения достижения преступного результата и безопасности функционирования схема существования двух указанных явлений. Организованная преступность заинтересована в создании соответствующих позиций во властных структурах, активно выискивает соответствующие должностные лица, которые будут представлять ее интересы в сфере функционирования теневой экономики, обеспечивать благоприятные условия для осуществления противозаконной деятельности, создавать политическую защиту и так далее [9]. Коррупция в свою очередь заинтересована в возможностях организованных преступных группировок (финансовых, организационных и других). Поэтому широкое распространение коррупции непременно приводит к росту организованной преступности, а качественное и количественное развитие непременно влечет за собой увеличение количества коррупционных проявлений и повышение опасности их характера.

Выводы. Учитывая изложенное, можно сделать некоторые важные в теоретическом аспекте выводы о том, что коррупцию и организованную преступность необходимо рассматривать как органически связанные, однако одновременно самостоятельные социальные и правовые явления, которые оказывают влияние на развитие друг друга.

Коррупция качественно дополняет организованную преступность, позволяет ей не только существовать, но и укреплять свои позиции в обществе и государстве, политизирует ее. Под политизацией организованной преступности понимается осознание представителями организованных преступных группировок собственных политических интересов, отличающихся от интересов других социальных слоев, постановка политически значимых задач [10]. Современная организованная преступность преследует не только экономическую, но и политические цели: получение индивидуальных возможностей для удовлетворения своих интересов, политическое обеспечение преступной деятельности.

Меры противодействия коррупции и организованной преступности могут в определенной степени сочетаться,

применяться в комплексе, однако разрабатываться и реализовываться они должны с учетом особенностей каждого из этих явлений.

Список использованной литературы:

1. Лукомський В.С. Кримінальна відповідальність за дачу хабара та посередництво хабарництва: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.С. Лукомський ; Ін-т держави і права НАН України. – К., 1996. – 28 с.
2. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юридическая литература, 1990. – 304 с.
3. Филимонов О.В. Социально-правовой контроль – направление борьбы с коррупцией / О.В. Филимонов // Коррупция в России: состояние и проблемы : матер. науч.-практ. конф. (26 марта 1996 г.). – М., 1996. – С. 36–43.
4. Аркуша Л. Коррупция – элемент организованной преступной деятельности / Л. Аркуша // Юридический вестник. – 2000. – № 2. – С. 118–121.
5. Кальман О. Взаємозв'язок організованої злочинності та корупції у сфері економіки / О. Кальман // Вісник Академії правових наук. – Х., 1997. – № 4. – С. 188–190.
6. Даньшин И.Н. Организованная преступность / И.Н. Даньшин // Збірник наукових праць Харківського Центру по вивченню організованої злочинності спільно з Американським університетом у Вашингтоні. – Х., 2001. – Вип. 2. – С. 4–31.
7. Криминология : [учебник для юрид. вузов] / под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Норма–Инфра-М, 1997. – 784 с.
8. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М. : Юридическая литература, 1989. – 352 с.
9. Зубов Ю. Щодо зв'язку між організованою злочинністю та корупцією / Ю. Зубов // Підприємництво, господарство і право. – 2000. – № 12. – С. 70–74.
10. Карасев В.И. Социальные параметры экономической преступности / В.И. Карасев // Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация. – Екатеринбург, 2000. – Вип. 2. – С. 13–31.